

Как топовые снайперы, вскормленные десятками тысяч патронов спецподразделения, они демонстрировали такое мастерство в скорострельности, точности и расходе боеприпасов, до которого не дотянуться ни одному гражданскому стрелковому клубу. Зомби, на уничтожение которых изначально уходило по семь-восемь пуль, под их перекрестным огнем — со скоростью 15-20 выстрелов в секунду — падали почти от каждого попадания, а порой одна пуля уносила сразу несколько голов, мгновенно разлетаясь фонтанами мозгов!

Благодаря подавляющей огневой мощи Чжоу Жун и Сы Сяонань неумолимо продвигались вперед, к толпе зомби. Стволы двух тяжелых пулеметов извергали ослепительное пламя, сметая всё на своем пути, и море живых мертвецов в ужасе откатывалось назад!

— Детонаторы! Зажигательные снаряды! Огневую поддержку на вторую линию, быстро! Бронемашинам приготовиться к выезду! — почти срываясь на крик, командовала Чэнь Яцзин. Она отбросила в сторону рацию и, схватив мегафон, встала на самом краю оборонительных укреплений:

— Всем подать вперед! Пулеметчикам не отступать!

— Позади ваши базы! Ваши дома! Ваши жены и дети!

— Все, кто падет, — она на мгновение умолкла, и ее голос, приглушенный, но отчетливый, разнесся над всем полем боя, — база обеспечит вашим семьям содержание, а детям — достойное воспитание. До самого последнего мгновения, пока существует человечество.

У пулеметчиков покраснели глаза, но они с готовностью отозвались на призыв, продолжая неистово поливать огнем зомби-орду вслед за Чжоу Жуном и Сы Сяонанем.

Даже женщины и дети выбегали из лагеря, передавая патроны и взрывчатку, образуя живую цепь поставок посреди переплетения огненных трасс. Мужчины, схватив бутылки с зажигательной смесью, бросались на укрепления и без страха швыряли их в бурлящие волны зомби.

Взрывы гремели один за другим, сотрясая землю.

Зомби-орда ревела, и этот вой, напоминавший бессильный крик самой смерти, тонул в крови и пламени, оглашая ночное небо.

Спустя несколько минут живые мертвецы, вскарабкавшиеся на оборонительные сооружения, были полностью уничтожены. Поле было усеяно трупами, плоть и кровь перемешались в единую массу — уже не разобрать, где павшие бойцы, а где зомби.

Пулеметчики, буквально вырвавшиеся из смертельного плена, валились с ног, плача от счастья и облегчения прямо на гребне стены.

А внизу, на широкой площадке склона, пакеты со взрывчаткой дождем сыпались на зомби-орду, разрывая в клочья неисчислимые тела. Перед проволочными заграждениями плотные ряды нежити наконец дрогнули, расчистив несколько метров пустого пространства.

— Открыть ворота! — голос Чэнь Яцзин прогрехотал над полем боя. — Бронемашины, вперед!

Гул моторов приближался. Чуньцао и Дин Ши, управляя модифицированными бронемашинами, вырвались за ворота, которые с трудом распахнули сообща, и двинулись на зомби, давя их под колесами.

— Сы Сяонань! — Янь Хао похлопал по тяжелому пулемету, установленному на крыше, и весело крикнул:

— Не собираешься спускаться? Я тебя прикрою!

Сы Сяонань едва заметно приподнял бровь, сделал пару шагов назад для разбега и под всеобщие возгласы изумления молнией спрыгнул с семи-восьмиметровой высоты укреплений. Перекатившись, он вскочил на ноги и, опустившись на одно колено, вскинул пулемет.

— □□□, хочешь получить по первое число, подсигивая командира прямо у него на глазах? — рявкнул Чжоу Жун и следом спрыгнул вниз.

Внизу зомби, привлеченные запахом живых, снова копошились, собираясь в новую волну, чтобы броситься на склон, но их тут же встретили бронемашины с таранами, перемалывая плоть под гусеницами.

Приземлившись, Чжоу Жун выпрямился и снова открыл огонь одновременно с Сы Сяонанем. Они напоминали две живые артиллерийские установки; ленты с патронами, словно извивающиеся гигантские змеи, с бешеной скоростью подавались в пулеметы, и под прикрытием бронетехники пара шаг за шагом теснила врага.

— Разве ты не собирался уложить меня с одной очереди? — насмешливо бросил Чжоу Жун сквозь свист гильз.

Сы Сяонань ответил небрежно:

— Уложить тебя — плевое дело.

— Товарищ Сяо Сы.

— М-м?

— Знаешь, почему те Альфы, что были у тебя до меня, визжали и молили о пощаде?

Сы Сяонань метнул взгляд из-за прицела и тут же столкнулся с глазами Чжоу Жуна; уголки губ того ехидно приподнялись.

— Потому что все Альфы, которых ты встречал раньше, были слишком слабы, — улыбнулся Чжоу Жун и нажал на спуск.

— Бах!

Пуля прорезала ночное небо и точно поразила бутылку с зажигательной смесью, брошенную Чуньцао в сторону бронемашины.

Вспыхнувшие огненные капли металла веером разлетелись, мгновенно прошивая черепа бесчисленных зомби.

Сы Сяонань сузил глаза, несколько секунд холодно разглядывал Чжоу Жуна, а затем щелкнул переключателем, переводя пулемет в одиночный режим.

— Насчет того пари, где ты берешь на себя работу по дому, — спросил он. — Все еще в силе?

— Что они там творят? — крикнул Го Вэйсян сквозь оглушительную стрельбу пулеметов.

Янь Хао, полустоя на крыше машины, отстреливался и орал в ответ:

— Демонстрируют чувства! Заткнитесь! Я сейчас почернею от зависти!

Чуньцао переключила передачу и, ловко сбив машиной целую толпу зомби, остановила броневик перед кромкой орды, выбрасывая цепочку зажигательных зарядов.

Вдалеке Чжоу Жун и Сы Сяонань почти синхронно открыли огонь, и в ночном небе заряды точно сдетонировали, превратившись в россыпь смертоносных фейерверков.

— □□□, послушай меня! Это не твоя вина! — на всю глотку кричал Го Вэйсян, пытаясь утешить друга. — Хотя капитан — заядлый шовинист, помешанный на доминировании Альфа, да еще и лицом не вышел, но важнее то, что Сы Сяонань сам его хочет! Так что ты проиграл не из-за отсутствия мужской привлекательности! Это не твоя вина, не расстраивайся! Мы, одинокие псы, приглашаем тебя в свои ряды!

Струна здравомыслия Янь Хао окончательно лопнула. Он развернул пулемет в сторону Го Вэйсяна и с отчаянием выкрикнул:

— Я же просил тебя молчать!

Дин Ши в панике вывернул руль, и машина вместе с Го Вэйсяном на крыше умчалась прочь.

Бесчисленные самодельные взрывпакеты снова полетели с вершины укреплений. В темном небе они падали на зомби, их тут же поражали пули, вызывая цепную реакцию оглушительных разрывов.

Чжоу Жун отпустил спусковой крючок:

— 27 из 27.

— 36 из 36... — Сы Сяонань скосил взгляд в прицел и тихо добавил:

— Оружие разное, так что преимущество не на моей стороне.

Чжоу Жун только собрался отпустить колкость, как сверху посыпалась новая партия взрывчатки, и они оба синхронно вскинули винтовки.

Базовые самodelки часто не срабатывали сами по себе, их требовалось поджечь пулей в воздухе. Чжоу Жун и Сы Сяонань, прижавшись спинами к укреплению, плечом к плечу под прикрытием бронемашин выбивали желтоватые пакеты, которые падали на головы нежити, создавая огненные вихри.

Орда была почти сметена, неисчислимыe ошметки тел дождем сыпались на землю, превращая всё вокруг в зловонное месиво.

В толпе раздались робкие ликования, которые по мере того, как бронемашины и взрывы расширяли зону безопасности, переросли в громоподобные восторженные крики.

Когда грохот пулеметов стих, Чжоу Жун усмехнулся:

— Не выйдет, всё равно сто процентов, так дело не пойдет...

— Брат Жун! — Го Вэйсян метнул в сторону отступающих зомби какой-то предмет и закричал:

— Финальный козырь! С4!

Взрывчатка, вращаясь, полетела к последней группе зомби у базы. Чжоу Жун и Сы Сяонань одновременно обернулись, скидывая оружие, и в этот самый миг Сы Сяонань молниеносно подался вперед и чмокнул Чжоу Жуна в щеку.

— ...!

Поцелуй оказался настолько внезапным, что указательный палец Чжоу Жуна непроизвольно дрогнул, а Сы Сяонань, не колеблясь, нажал на спуск.

Бах!

С4 взорвался.

Ударная волна уничтожила остатки зомби, заодно сбив с ног самих бойцов. Они рухнули на траву, засыпанные сухой землей и камнями, поднятыми взрывом.

— Сы Сяонань! — взревел Чжоу Жун, краснея от злости:

— Это жульничество!

Сы Сяонань ловко вскочил на ноги и победно подмигнул.

Большая часть живых мертвецов была полностью истреблена. Лишь отдельные группы слонялись среди груд тел, пока их не подбирали бронемшины, добывая точными выстрелами Янь Хао и Го Вэйсяна.

В половине пятого утра, когда последние зомби были зачищены, смертельная угроза базе наконец отступила.

Павших воинов с плачем провожали в последний путь, а пулеметчиков встречали как героев. Особенно когда ворота медленно отворились и спецназовцы на машинах въехали внутрь, нахлынувшие выжившие чуть не стащили их с крыш автомобилей.

Янь Хао:

— Вежливее, не хватайте руками...

Го Вэйсян вытянул шею и взревел:

— Давайте, попробуйте дотянуться!

Чжоу Жун с улыбкой вежливо отстранил руку взволнованной девушки, обнял Сы Сяонаня за шею и, шагая через лагерь к тылу, засмеялся:

— В этот раз не считается, ты схитрил...

Сы Сяонань, чью талию Чжоу Жун, пользуясь преимуществом в росте, притянул к себе, одной рукой засунул в карман и отрезал:

— Никакой хитрости.

— У меня рука дрогнула, потому что ты меня поцеловал.

— Но у меня-то рука не дрогнула.

— Ты меня поцеловал, неужели совсем не разволновался?

— А с чего бы мне волноваться?

<http://bllate.org/book/18107/1738993>